

УДК 347.472

О. А. Абрамович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 223 94 45, olg855@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Дарение, являясь самостоятельным гражданско-правовым договором, обладает рядом особенностей, которые позволяют его отграничивать от других правовых категорий — завещания, анатомического дара и др. В данной статье рассмотрены концептуальные признаки дарения: договорная основа правоотношений между дарителем и одаряемым, основанная на взаимном согласии обеих сторон относительно предмета и иных условий сделки; безвозмездность; бессрочная передача дара одаряемому в собственность. Отдельное внимание в работе уделено особенностям реализации признака безвозмездности при заключении договора дарения жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законодательными актами право пользования этим жилым помещением после перехода права собственности на него.

Ключевые слова: дарение; даритель; договор; безвозмездность; одаряемый.

Библиогр.: 34 назв.

O. A. Abramovich

Educational institution “Baranovichi State University”, 21, Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus, +375 (29) 223 94 45, olg855@yandex.ru

LEGAL NATURE AND SIGNS OF A DONATION AGREEMENT

Donation, being an independent civil law contract, has a number of features that allow it to be distinguished from other legal categories — a will, an anatomical gift, etc. This article discusses the conceptual features of donation: the contractual basis of legal relations between the donor and the donee, based on the mutual consent of both parties regarding the subject and other terms of the transaction; gratuitousness; perpetual transfer of the gift to the donee in the property. Special attention is paid to the features of the implementation of the sign of gratuitousness when concluding a donation agreement for a residential building, apartment, part of a residential building or apartment, in which persons live who, in accordance with legislative acts, retain the right to use this residential premises after the transfer of ownership of it.

Key words: donation; donor; contract; gratuitousness; donee.

Ref.: 34 titles.

Введение. Дарение в своем становлении и развитии прошло длительный путь от неформального соглашения, не обеспеченного исковой формой защиты [1, с. 68], до самостоятельного гражданско-правового договора. Данный договор обладает определенными отличительными признаками (особенностями, свойствами, качествами), позволяющими отграничивать его от других правовых категорий, получивших соответствующее правовое закрепление.

Однако сложившиеся в науке гражданского права позиции ученых относительно признаков договора дарения нуждаются в уточнении, а также более детальном исследовании особенностей их реализации с учетом норм отечественного законодательства.

Таким образом, раскрытие основных качеств договора дарения имеет важное теоретическое и практическое значение для современной правовой доктрины, поскольку позволяет должным образом квалифицировать договорные правоотношения в качестве дарения, а также создать оптимальное правовое регулирование указанных отношений. В этой связи считаем целесообразным на основании анализа норм законодательства, а также доктринальных исследований определить концептуальные признаки данного договора и исследовать особенности их практической реализации.

Материалы и методы исследования. Вопросы исследования правовой природы договора дарения освещены в работах С. Н. Соловых, Н. В. Сизовой, А. П. Анисимова, Д. И. Мейера. Так, С. Н. Соловых в качестве признаков договора дарения определяет безвозмездность, увеличение имущества одаряемого, уменьшение имущества дарителя, наличие у дарителя намерения одарить одаряемого [2, с. 17—28]. Н. В. Сизова главными признаками договора дарения, позволяющими отграничить дарение от других правовых институтов, считает «безвозмездность и наличие намерения у дарителя одарить, то есть совершить действия в отношении одаряемого по безвозмездной передаче вещи в собственность, имущественного права (требования) к себе или к третьему лицу, либо освобождению от обязанности перед собой или перед третьим лицом именно в качестве дара» [3, с. 8].

В свою очередь А. П. Анисимов, Д. И. Мейер, наряду с безвозмездностью, увеличением имущества одаряемого, уменьшением имущества дарителя, наличием намерения одарить, выделяют в качестве признака дарения также согласие одаряемого принять дар [4, с. 84—85; 5, с. 275—277].

Труды данных деятелей науки легли в основу проведенного в настоящей статье исследования. Автор статьи при ее написании использовал общенаучные методы исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на некоторые различия во взглядах ученых относительно правовой квалификации отношений как дарения, в качестве основополагающего признака данного договора принято выделять его безвозмездность.

На законодательном уровне сущность данной правовой категории раскрывается в рамках ст. 393 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь); в соответствии с ним безвозмездным считается договор, по которому «одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления» [6].

Таким образом, критерием разграничения возмездных и безвозмездных договоров является наличие либо отсутствие платы или иного встречного предоставления за исполнение обязанностей одной из сторон договора. При этом термин «плата», по мнению М. А. Астаховой, несет в себе денежное содержание [7].

С. Н. Смирнова отмечает, что именно отсутствие встречного действия или встречного предоставления являются основой безвозмездности. Наличие определенной правовой зависимости от действий другой стороны договора является квалифицирующим признаком встречного предоставления [8]. Встречное предоставление, полагает М. А. Астахова, может быть выражено как в материализованной (товары), так и нематериализованной (работы, услуги, имущественные права, информация) форме [7].

Исследуя признак безвозмездности применительно к договору дарения, ученые по-разному определяют сущность данного понятия. В частности, Ю. В. Туревский пишет, что безвозмездность договора дарения определяется отсутствием у дарителя встречного имущественного интереса [9, с. 24]. Б. Б. Черепяхин отмечал, что договор дарения является безвозмездным, поскольку у дарителя отсутствует намерение обязать одаряемого к представлению соответствующего эквивалента [10, с. 20]. Рассуждая о правовой природе безвозмездности договора дарения, Г. Ф. Шершеневич полагал, что с юридической точки зрения под безвозмездностью следует понимать только то, что передаваемой ценности не соответствует эквивалент [11, с. 128].

Доводы Б. Б. Черепяхина, Г. Ф. Шершеневича нельзя признать бесспорными по причине неоднозначности самого понятия «эквивалентность».

На законодательном уровне определение термина «эквивалентность» отсутствует. Наука исходит из того, что гражданско-правовая эквивалентность представляет собой соразмерное в количественном и качественном сравнении распределение субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, обеспечивающее имущественную самостоятельность ее участников [12, с. 63].

Полагаем, что категория «эквивалентность» отличается субъективным характером, отсутствием критериев и сложностью определения соразмерности, количественного и качественного обеспечения имущественной самостоятельности сторон договора. По этой причине в правовой доктрине теория эквивалентности не получила развития.

В науке гражданского права не выработано также единого подхода к квалификации договора в качестве дарения в случае, когда за дарителем и другими субъектами сохраняется право постоянного пользования жилым помещением, поскольку в данной ситуации предполагается отсутствие признака безвозмездности.

Так, по мнению Н. В. Сизовой, «признак безвозмездности в договоре дарения допускает возложение некоторых обязанностей на одаряемого, которые по сути своей могут лишь являться ограничением того, что получает одаряемый, т. е. сопутствуют дару, из чего также следует, что сам договор в этом случае становится двусторонним» [13].

А. И. Бычков полагает, что договор, который включает положение о том, что даритель после отчуждения имущества сохраняет за собой право владения и пользования квартирой в течение всей своей жизни, а одаряемый ему обязуется не чинить в том препятствий, дарением не является, поскольку наличие еще одного договорного элемента в составе такого договора делает его смешанным [14].

Т. М. Халецкая, ссылаясь на п. 2 ст. 171 ГК Республики Беларусь, считает, что договор дарения, содержащий условие, в соответствии с которым за дарителем сохраняется право постоянного пользования жилым помещением, должен быть признан притворным [15].

Исходя из буквального толкования ст. 543 ГК Республики Беларусь, следует сделать вывод о том, что правом пользования жилым помещением после его отчуждения обладают только те лица, которые сохраняют в соответствии с законодательными актами такое право.

В соответствии со ст. 139 Жилищного кодекса Республики Беларусь «члены семьи собственника жилого помещения, проживающие совместно с ним, не имеющие доли в праве общей собственности на это жилое помещение, имеют право:

- пользоваться жилым помещением наравне с собственником жилого помещения, если иное не установлено письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением;
- предоставить право владения и пользования жилым помещением без согласия собственника жилого помещения своим несовершеннолетним детям» [16].

При этом членами семьи собственника являются: супруг (супруга), дети, в том числе усыновленные (удочеренные), и родители, усыновители (удочерители). К членам семьи относятся также «родные братья и сестры, дедушка, бабушка и внуки, проживающие совместно с собственником, и ведущие с ним общее хозяйство; иные родственники, свойственники, нетрудоспособные иждивенцы, проживающие совместно с собственником; иные граждане, не менее пяти лет проживающие совместно с собственником, ведущие с ним общее хозяйство и признанные в судебном порядке членами его семьи. Бывшие члены семьи собственника жилого помещения, не имеющие доли в праве общей собственности на это жилое помещение, обладают правом владения и пользования этим жилым помещением, если это установлено Брачным договором или письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением» [16].

Законодательное закрепление прав лиц, сохраняющих в соответствии с законодательными актами право пользования жилым помещением после перехода права собственности на него, обусловлено спецификой жилищных правоотношений и политикой государства в данной области, направленной на защиту жилищных прав наиболее незащищенных категорий граждан, основанной на нормах Конституции Республики Беларусь.

На наш взгляд, исходя из того, что в результате включения в договор дарения вышеуказанных условий собственник ущемляется в правах из-за наличия прав третьих лиц в отношении его имущества, так как в пользовании членов семьи собственника могут находиться как отдельные комнаты, так и все жилое помещение [17, с. 127], а также несет дополнительное бремя по содержанию жилого помещения, договор дарения жилого дома, квартиры, части жилого дома или квартиры, в которых проживают лица, сохраняющие в соответствии с законодательными актами право пользования этим жилым помещением после перехода права собственности на него, является договором дарения, предусматривающим обременение права собственности одаряемого, под которым принято понимать наличие «дополнительного бремени по содержанию объекта недвижимого имущества и пользованию, установленного в предусмотренном законе порядке или в форме дополнительных обязанностей правообладателя» [18, с. 86].

Самостоятельным признаком договора дарения также принято считать увеличение имущества одаряемого, уменьшение имущества дарителя [2, с. 17]. С данным выводом вряд ли можно согласиться, поскольку увеличение имущества одаряемого и, соответственно, уменьшение имущества дарителя охватываются признаком безвозмездности и являются следствием его реализации.

Договорные правоотношения в сфере дарения характеризуются отсутствием встречного предоставления, в результате чего происходит увеличение имущества только одаряемого, в свою очередь, объем имущества дарителя уменьшается.

Г. Ф. Шершеневич, О. С. Иоффе при рассмотрении правовой природы дарения также отмечали наличие договорного начала указанной правовой конструкции [11, с. 127; 19, с. 394]. Данное суждение принято связывать с наличием в правовой доктрине договорной и недоговорной концепции дарения.

В романо-германской системе гражданского права дарение рассматривается как договор, или двусторонняя сделка, для совершения которой необходимо волеизъявление обеих сторон договора:

дарителя и одаряемого (договорная концепция). В свою очередь, в системе общего права дарение не признается договором, а представляет собой две односторонние сделки в силу отсутствия встречного удовлетворения. В. С. Белых, исследуя договорное право Англии, отмечает, что «встречное удовлетворение — это необходимый элемент неформальных (простых) договоров. Неформальное обязательство, принятое без встречного удовлетворения, не обладает в английском праве особой защитой, даже если кредитор участвовал на его основании в ущерб себе» [20, с. 86].

Характеризуя договорную концепцию дарения, А. Н. Исаев пишет, что «принятие дара (волеизъявление одаряемого, свидетельствующее о согласии и желании его получить) вытекает из самой сути дарения. Если же дарение не может быть осуществлено без взаимного согласия сторон, это и есть договор, так как согласие двух или более лиц о приобретении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей признается договором. Иными словами, дарение признается договором с учетом такого универсального признака, как взаимное согласие обеих сторон относительно предмета и иных условий сделки» [21, с. 90].

Полагаем, что выделение договорного начала как признака дарения имеет важное практическое значение для современной правовой науки, поскольку позволяет отграничивать дарение от таких правовых категорий, как завещание и анатомический дар.

Дарение является договором, т. е. действием, в котором воля действующего лица прямо направлена на юридический результат, установление, прекращение или изменение юридического отношения. Дарение предполагает действие дарителя, имеющее непосредственной целью уменьшение собственного и увеличение чужого имущества, и на это действие лицо, получающее дар, должно дать свое согласие [22, с. 10].

В свою очередь, завещание представляет собой одностороннюю сделку, т. е. сделку, для совершения которой в соответствии с законом необходимо и достаточно воли одного лица, по распоряжению принадлежащими ему имущественными, а в некоторых случаях и неимущественными правами и обязанностями на случай своей смерти [23, с. 63]. Для совершения завещания не требуется встречного волеизъявления наследника. Кроме того, в силу прямого указания закона (п. 3 ст. 543 ГК Республики Беларусь) договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен.

Таким образом, «распорядиться своим имуществом на случай смерти гражданин может только посредством составления завещания с соблюдением всех установленных законом требований к этому документу» [24, с. 103].

Понятие «анатомический дар» (тело, его части, органы и ткани после смерти человека) введено в правовой оборот Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-ХП «О здравоохранении». Впоследствии определение понятия «анатомический дар» неоднократно корректировалось, и в настоящее время анатомическим даром признается письменное распоряжение физического лица о добровольном согласии на передачу после смерти его тела, органов, тканей в организацию здравоохранения или государственное учреждение образования, которое осуществляет подготовку, повышение квалификации и (или) переподготовку специалистов с высшим или средним специальным медицинским, фармацевтическим образованием, для использования в образовательном процессе и научных исследованиях [25].

На наш взгляд, дарение следует отграничивать от данного правового института по следующим основаниям.

Во-первых, анатомический дар следует считать односторонней сделкой, так как он представляет собой волеизъявление одной стороны — физического лица, которое добровольно дает согласие на передачу после смерти его тела, органов, тканей.

Во-вторых, передача тела, органов, тканей в организацию здравоохранения или государственное учреждение образования возможна только после смерти физического лица. В связи с этим квалификация анатомического дара в качестве дарения противоречит ст. 543 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен. К такого рода дарению применяются правила гражданского законодательства о наследовании. Завещательные распоряжения получают силу только вследствие смерти гражданина или объявления его судом умершим.

Вместе с тем усматривается некоторое сходство совершения анатомического дара с пожертвованием. Пожертвования могут иметь место в пользу различных субъектов гражданского права. Это вытекает из положения ст. 553 ГК Республики Беларусь, согласно которому пожертвования могут делаться организациям здравоохранения, учреждениям образования и иным некоммерческим организациям.

Несмотря на то, что тело, органы, ткани распорядителя поступят в конкретное учреждение здравоохранения или государственное учреждение образования, использоваться они будут в общепользовательных целях. При этом общепользовательными следует считать цели, связанные с удовлетворением потребностей различных социальных групп, слоев с научным, культурным, образовательным развитием граждан. Пожертвование представляет собой целевое дарение. Если при обычном дарении дарителю безразлично, в каких целях одаряемый будет использовать дар, то в отношении жертвования данные цели определены законодательно. В данной ситуации — для использования в образовательном процессе и научных исследованиях. Однако применительно к жертвованию законодатель не допускает применения ст. 549 ГК Республики Беларусь, предусматривающей основания для отмены дарения, в то время как гражданин имеет право отменить свое распоряжение об анатомическом дарении.

С учетом указанного полагаем, что анатомический дар в нынешней редакции Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 года № 2435-ХІІ «О здравоохранении» нельзя квалифицировать в качестве дарения, поскольку это, прежде всего, противоречит требованиям ст. 543 ГК Республики Беларусь.

Спорной является позиция П. Л. Рыхлетского о том, что к признакам договора дарения следует отнести также его бесповоротность [26, с. 33]. Это утверждение не согласуется с нормами гражданского законодательства, в соответствии с которыми «даритель вправе отказаться от исполнения договора, содержащего обещание передать в будущем одаряемому вещь или право, если после заключения договора имущественное или семейное положение либо состояние здоровья дарителя ухудшилось. Даритель вправе отказаться от исполнения договора, содержащего обещание передать в будущем одаряемому вещь или право, по основаниям, дающим ему право отменить дарение» (ст. 548 ГК Республики Беларусь). Основания отмены дарения содержатся в ст. 549 ГК Республики Беларусь.

Дарение является не единственным безвозмездным гражданско-правовым договором. Признак безвозмездности характерен также для договора безвозмездного пользования (ссуды), займа, безвозмездного выполнения работ и предоставления услуг. Опираясь на одну из самых распространенных классификаций договорных обязательств (договоры, направленные на передачу имущества, договоры, направленные на выполнение работ и договоры, направленные на оказание услуг), следует сделать вывод о том, что договор дарения в классическом понимании относится к группе договоров о передаче имущества. В качестве квалифицирующего признака данного договора, по нашему мнению, следует указать его специфический предмет, так как по договору дарения даритель, будучи собственником, может безвозмездно передать одаряемому не только вещь в собственность, но и имущественное право (требование) к себе или третьему лицу либо освободить одаряемого от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом.

Переход права требования на основании сделки либо закона в объеме и на условиях, существовавших к моменту правопреемства к новому кредитору, приобретающему статус лица в обязательстве, именуется уступкой права требования (цессией).

Традиционным является мнение ученых о том, что дарение, предметом которого является имущественное право (требование) к третьему лицу, осуществляется посредством безвозмездной уступки соответствующего права (требования) одаряемому. Так, например, А. М. Вартанян, ссылаясь на п. 1 ст. 353 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которым право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке, отмечает, что законодатель не конкретизирует, по какой именно сделке происходит уступка права (требования). Следовательно, считает автор, «можно предположить, что в качестве такой сделки может выступать договор дарения» [27, с. 95].

Также активно ведется дискуссия о правовой природе и сущности освобождения одаряемого от имущественной обязанности перед дарителем в рамках договора дарения.

По мнению одних ученых (Д. А. Колбасин, И. П. Сидорчук, Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев), предметом договора дарения является освобождение или обязанность освободить дарителем одаряемого от имущественной обязанности перед собой посредством прощения долга [28, с. 111; 29, с. 36; 30, с. 169].

Другие авторы придерживаются полностью противоположного мнения и полагают, что является недопустимым отождествлять дарение и прощение долга [31, с. 71; 32, с. 67—69].

В связи с тем, что безвозмездная уступка права требования (цессия) и прощение долга влекут для участников данных правоотношений аналогичные правовые последствия, которые возникают в результате дарения имущественного права (требования) к третьему лицу либо освобождения одаряемого от имущественной обязанности перед дарителем, на практике могут возникнуть проблемы применения данных правовых институтов в силу возможной квалификации их в качестве дарения, которое в силу прямого указания законодателя запрещено между коммерческими организациями (ст. 546 ГК Республики Беларусь).

По договору дарения даритель передает дар одаряемому в собственность, а право собственности, в свою очередь, в соответствии со ст. 210 ГК Республики Беларусь, бессрочно. Такой признак, как передача вещи в собственность, либо имущественного права (требования) к себе или третьему лицу, либо освобождение одаряемого от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом, является одним из критериев отграничения договора дарения от безвозмездного пользования (договора ссуды), в соответствии с которым индивидуально-определенные, непотребляемые, свободные в обороте вещи передаются во временное пользование [33, с. 167]. Договор займа также может носить безвозмездный характер, однако в соответствии с данным договором заемщику в качестве предмета договора передается в собственность сумма денег или равное количество других вещей того же рода и качества, которые заемщик обязуется возвратить займодавцу в установленный договором срок [34, с. 24].

Заключение. Дарение занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых договоров и обладает определенными квалифицирующими признаками, к числу которых следует отнести следующие:

1) договорная основа правоотношений между дарителем и одаряемым, основанная на взаимном согласии обеих сторон относительно предмета и иных условий сделки;

2) безвозмездность отношений, возникающих между дарителем и одаряемым, под которой следует понимать отсутствие платы или иного встречного предоставления за исполнение обязанностей одной из сторон договора;

3) специфический предмет договора. По договору дарения даритель, будучи собственником, может безвозмездно передать одаряемому не только вещь в собственность, но и имущественное право (требование) к себе или третьему лицу либо освободить одаряемого от имущественной обязанности перед собой или третьим лицом;

4) по договору дарения имущество передается одаряемому в собственность бессрочно.

Предложенная система квалифицирующих признаков договора дарения будет способствовать наиболее полному уяснению его сущности и отграничению от иных институтов права.

Список цитированных источников

1. Косоруков, А. А. К вопросу об истории развития договора дарения / А. А. Косоруков // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. — 2012. — № 4. — С. 68—73.
2. Соловых, С. Н. Дарение в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Н. Соловых. — Саратов, 2003. — 208 л.
3. Сизова, Н. В. Договор дарения в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Сизова ; С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Федерации. — СПб., 2004. — 25 с.
4. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Особенная часть : учебник / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под общ. ред. А. Я. Рыженкова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2015. — 703 с.
5. Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. — 3-е изд., испр. — М. : Консультант Плюс : Статут, 2003. — 829 с.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. № 141-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
7. Астахова, М. А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве [Электронный ресурс] / М. А. Астахова // Научн. сеть «Современное право». — Режим доступа: <https://goahead.host/url/4z8Qb> . — Дата доступа: 04.05.2022.
8. Смирнова, С. Н. Понимание категории «безвозмездность» в цивилистике и параллели с уголовным правом [Электронный ресурс] / С. Н. Смирнова // Center Bereg : юрид. портал. — Режим доступа: <http://center-bereg.ru/b754.html> . — Дата доступа: 09.05.2022.
9. Туревский, Ю. В. Гражданское право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб.-метод. пособие / Ю. В. Туревский. — Минск : Междунар. гуманитар.-эконом. ин-т, 2004. — 192 с.
10. Черепахин, Б. Б. Труды по гражданскому праву / Б. Б. Черепахин. — М. : Статут, 2001. — 476 с.
11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. — 11-е изд., первое по-смерт., просмотр. и доп. — М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1915. — Т. 2. — 544 с.
12. Груздев, В. В. Гражданско-правовая эквивалентность : понятие и сущность / В. В. Груздев // Журн. рос. права. — 2018. — № 11. — С. 63—74.
13. Сизова, Н. Признак безвозмездности в договоре дарения [Электронный ресурс] / Н. Сизова // Geoblog. — Режим доступа: <https://geoblog.ru/bezvozmezdnost-kak-glavnyi-priznak-meny-sootnoshenie-bezvozmezdnosti-i-vzaimnosti-v-dogovore-dareni/> . — Дата доступа: 09.05.2022.
14. Бычков, А. И. Условие о праве пожизненного владения и пользования квартирой в договоре дарения [Электронный ресурс] / А. И. Бычков // Мудрый юрист. — Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/56897-uslovie-prave-pozhiznennogo-vladeniya-polzovaniya-kvartiroj-dogovore> . — Дата доступа: 04.05.2022.
15. Халецкая, Т. М. Безвозмездность в договоре дарения [Электронный ресурс] / Т. М. Халецкая // Репозиторий Белорус. нац. техн. ун-та. — Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/35512/Bezvozmezdnost_v_dogovore_dareniya.pdf?sequence=1&isAllowed=y . — Дата доступа: 09.05.2022.

16. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 28 авг. 2012 г., № 428-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2012 г. : одобр. Советом Респ. 22 июня 2012 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г., № 185-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
17. Микрюков, В. А. Содержание ограничений и обременений права собственности / В. А. Микрюков // Вестн. Перм. ун-та. Сер. «Юридические науки». — 2011. — № 2. — С. 125—129.
18. Солодова, Я. С. Сервитут : ограничение или обременение? / Я. С. Солодова // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Право». — 2008. — № 28. — С. 84—87.
19. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
20. Белых, В. С. Договорное право Англии: сравнительно-правовое исследование : монография / В. С. Белых. — М. : Проспект, 2018. — 208 с.
21. Исаев, А. Н. Институт дарения: договорная и недоговорная концепции / А. Н. Исаев // Проблемы законности : сб. науч. тр. / Нац. ун-т «Юрид. акад. Украины им. Я. Мудрого». — Харьков, 2013. — Вып. 121. — С. 87—92.
22. Умов, В. А. Дарение, его понятие, характеристические черты и место в системе права / В. А. Умов. — М. : Тип. В. В. Исленьева, 1876. — 212 с.
23. Желонкин, С. С. Общие положения наследования по завещанию / С. С. Желонкин // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. — 2014. — № 4 (64). — С. 63—68.
24. Белова, Г. М. Завещание как основание наследования / Г. М. Белова // Наука, техника и образование. — 2017. — № 6 (36). — С. 102—104.
25. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.12.2020 г., № 94-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
26. Рыхлетский, П. Л. Дарение в системе безвозмездных сделок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П. Л. Рыхлетский. — Ростов н/Д, 2005. — 181 л.
27. Вартамян, А. М. О некоторых особенностях правового регулирования договора дарения / А. М. Вартамян // Экономика глазами молодых : материалы V Междунар. эконом. форума молодых ученых, Минск, 1—3 июня 2012 г. / Белорус. гос. эконом. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2012. — С. 94—96.
28. Колбасин, Д. А. Гражданское право. Особенная часть : учеб. пособие / Д. А. Колбасин. — Минск : Амалфея, 2011. — 832 с.
29. Сидорчук, И. П. Гражданское право. Особенная часть (в таблицах) : пособие / И. П. Сидорчук. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2010. — 223 с.
30. Беспалов, Ю. Ф. Гражданское право Российской Федерации в схемах : учеб. пособие / Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев. — М. : Ось-89, 2005. — 304 с.
31. Белявский, С. Дарение — это не прощение долга / С. Белявский // Юрид. мир. — 2017. — № 5. — С. 68—71.
32. Калинина, И. Ю. О соотношении прощения долга и дарения / И. Ю. Калинина // Право Беларуси. — 2004. — № 12 (84). — С. 67—69.
33. Синельникова, В. Н. Занятие по теме «Договор безвозмездного пользования имуществом (ссуда)». Методика проведения / В. Н. Синельникова // Финансы : теория и практика. — 2016. — № 4 (94). — С. 164—172.
34. Аяпбергенова, А. К. Договор безвозмездного пользования имуществом по законодательству Республики Казахстан / А. К. Аяпбергенова, И. К. Елеусизова // Вестн. Ин-та законодательства и правовой информ. Респ. Казахстан. — 2015. — № 5 (41). — С. 23—28.

Поступила в редакцию 06.07.2022.